

- Забирайте своего генерала и уходите, - крикнул Шэнь Чэнфэн ошеломленным солдатам, стоявшим у него за спиной.

Группа людей пришла в себя и поспешно подбежала, чтобы помочь Сяо Хуну подняться.

- Генерал, - один из них тихо обратился к нему.

Сяо Хун стиснул зубы, игнорируя явный отпечаток ботинка на своем лице. Он уставился на Шэнь Чэнфэна и, скрежеща зубами, процедил:

- Я этого так не оставлю.

- Бросая вызов, будь готов проиграть, - ответил ему Шэнь Чэнфэн.

- Уходим, - Сяо Хун небрежно стер след с лица. Но только он открыл дверцу машины, как перед ним внезапно появилась маленькая фигурка.

Сяо Цзин осторожно протянула ему бумажную салфетку и прошептала:

- Второй брат, это тебе.

Сяо Хун, не двигаясь, посмотрел на нее.

Сяо Цзин прикусила губу и подняла руку, чтобы стереть остатки пыли с его лица. Она робко проговорила:

- Второй брат, я правда не знаю, какое преступление совершил, из-за чего тебе пришлось в такой спешке мчаться сюда и меня арестовывать, но я действительно не хочу покидать это место.

Сяо Хун горящим взглядом уставился на нее:

- Ты знаешь, что Шэнь Чэнфэн хочет сделать с тобой?

Сяо Цзин покачала головой.

- А что он может сделать со мной?

Сяо Хун хотел ей что-то сказать, но заколебался. Его рука крепко стиснула дверцу машины, он явно пытался подавить в себе какое-то раздражение.

Увидев его в таком состоянии, Сяо Цзин стало еще страшнее смотреть ему в глаза. Она опустила голову и, посмотрев на его тень, произнесла:

- Даже если капитан строг, он всегда очень добр ко мне.

- Он делает это не просто так. Ты знаешь, что он рыщет вокруг тебя? - Сяо Хун тяжело вздохнул.

- Что случилось? Ты что-то скрываешь?

Сяо Хун взял из ее руки бумажную салфетку и вытер лицо. Затем сжал руку, превратив салфетку в комок, и только тогда ответил:

- Есть некоторые вещи, о которых я не могу тебе рассказать, но, Маленькая Четверка, второй брат не хочет, чтобы ты здесь оставался. Это слишком опасно.

- Почему вы все так говорите? - на этот раз Сяо Цзин смело посмотрела Сяо Хуну прямо в глаза, она еще никогда не была так серьезна.

- У него грязные намерения, - с пронзительным взглядом сказал Сяо Хун.

- Но он был единственным, кто показал мне славу!

- ...

Сяо Хун замолчал. Это маленькое тельце всегда было слишком худым, с самого детства. Она всегда робко пряталась за спиной своей матери, и всякий раз, когда они встречались, она лишь сидела рядом, не говоря ни слова из-за чувства вины. Он не знал, не взрастили ли в ней все эти годы, когда они намеренно изображали "безразличие", страх перед ними.

Они должны были немного раньше сломать эту стену.

Возможно, тогда четвертой юной госпоже семьи Сяо, единственной дочери семьи Сяо, не пришлось бы с таким трудом бороться за славу, в которой она не нуждалась. Ее бы никогда не ранили и не заставили снова и снова сносить обиды.

- Второй брат понимает, - Сяо Хун заговорил более мягким тоном и погладил ее по голове. - Если тебе здесь так нравится, можешь остаться. Просто помни, что второй брат наказал тебе держаться подальше от Шэнь Чэнфэна, ты представляешь для него слишком большую ценность.

- Второй брат, я уже взрослый и знаю, как отличить правильное от неправильного.

Сяо Хуна так и подмывало сказать: "Если ты действительно способна отличить хорошее от плохого, то разве вступила бы в этот глупый сговор со своей матерью, чтобы обмануть собственную семью? Если ты знаешь, как отличить добро от зла, как ты можешь не замечать ту любовь и заботу, с которой к тебе относятся окружающие?"

И что ему теперь делать?

Его младшая сестренка была настолько очаровательна, что так и хотелось ущипнуть ее маленькое личико.

Сяо Хун опустил руки и сверху донизу осмотрел группу крепких парней из отряда Железный Орел и в особенности Шэнь Чэнфэна. Неужели у всех этих людей были проблемы со зрением, или они вообще никогда с женщинами не контактировали?

Шум в лагере постепенно затих, и в здание общежития снова вернулась тишина.

Сяо Цзин застыла на месте под атакующим взглядом своего командира.

Вот только все более и более ощутимый запах крови, витающий в воздухе, заставил ее спохватиться и прийти в себя. Она вспомнила кулак своего второго брата, который со всей силы ударил по его ране.

Хотя Сяо Хун на протяжении последних нескольких лет выполнял миссию в Верховном Институте Имперского Штаба, он все еще считался элитой. Учитывая силу удара его кулака, даже нормальный человек не меньше двух дней пролежал бы с синяками, не говоря уже о ране, которая и до этого кровоточила.

- Если тебе есть что сказать, просто скажи, - нарушив тишину, хриплым голосом проговорил Шэнь Чэнфэн, глядя в эти наполненные безмолвным вопросом глаза.

Сяо Цзин указала на его руку:

- Капитан, вы не думаете, что стоит пойти и как-нибудь обработать это?

Шэнь Чэнфэн посмотрел на свою руку:

- Может, скажешь, как я должен это сделать?

Сяо Цзин задумалась и серьезно спросила:

- Лазарет?

Шэнь Чэнфэн повернулся и направился прочь, к столовой.

Сяо Цзин, которая следовала за ним по пятам, снова спросила:

- Капитан, вы не собираетесь идти в лазарет?

- Я собираюсь поесть, - парой простых слов ответил ему Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин быстро сказала:

- Вы же ранены, разве не нужно первым делом остановить кровотечение?

Шэнь Чэнфэн остановился и поднял руку, посмотрев на свои окровавленные перчатки. Словно не чувствуя никакой боли, он небрежно сказал:

- Какой метод ты предлагаешь использовать, чтобы остановить кровотечение?

Сяо Цзин почесала затылок:

- Тогда пусть она и дальше течет?

Шэнь Чэнфэн, проигнорировав вопрос Сяо Цзина, потопал прямо в столовую. Заказав еду, он подошел к столу и поставил поднос перед Сяо Цзином.

Сяо Цзин была очень счастлива. Как капитан узнал, что она голодна?

- Моя правая рука пострадала. В качестве наказания за свою ошибку следующие два дня ты будешь отвечать за мое питание и одежду, - выдав это, Шэнь Чэнфэн совершенно естественно широко открыл рот.

Сяо Цзин обомлела. Она указала на стоявшую перед ней тарелку, затем указала на его рот и удивленно спросила:

- Я должен сделать это?

Шэнь Чэнфэн, не говоря ни слова, уставился на подчиненного.

Сяо Цзин неловко зачерпнула ложкой рис, затем сунула ее в рот Шэнь Чэнфэну, не зная, смеяться ей или плакать. При виде того, как он преспокойно глотает еду, ей вдруг захотелось отомстить за брата и огреть его ложкой.

- Мясо, - неторопливо проговорил Шэнь Чэнфэн, краем глаза посмотрев на тарелку.

Сяо Цзин с помощью палочек взяла кусок мяса и положила ему в рот, тихо пробормотав:

- Я тоже голоден.

- Твой второй брат ранил меня, у тебя вообще совесть есть?

- ...

- Овощи.

Сяо Цзин, крепко держа палочки для еды, подцепила ими немного овощей и положила ему в рот, говоря:

- Капитан, вы же так сильно избили моего второго брата и даже не забыли наступить на него прямо на глазах у его солдат, вы не боитесь, что я отравлю вас в отместку за честь семьи Сяо?

- Значит, ты хочешь уйти вместе со своим вторым братом? - вместо ответа спросил Шэнь Чэнфэн.

Член семьи Сяо тут же застыл и поспешно покачал головой:

- Это же шутка, я просто шучу. Капитан, ешьте, пожалуйста. Непременно скажите мне, если вам еще чего-то захочется. Я обязательно удовлетворю вашу просьбу. Даже если вам захочется фруктов, можете просто прийти ко мне и открыть рот.

Шэнь Чэнфэн уставился на него:

- Ты можешь выражаться человеческим языком?

- Капитан, а можно мне сначала кусочек мяса? - член семьи Сяо указал на последний кусок мяса, оставшийся на тарелке.

Шэнь Чэнфэн взял вилку и подцепил ей последний кусок, прежде чем протянуть его Сяо Цзину. Однако, когда мясо было всего в сантиметре от рта Сяо Цзина, его рука внезапно повернула назад, вложив ему в рот и этот кусок.

- ...

Шэнь Чэнфэн вытер рот салфеткой и серьезно сказал:

- Я ранен, но ты по-прежнему думаешь лишь о себе. Где твоя совесть?

- ...

Сяо Цзин беспомощно наблюдала за тем, как он прожевал и проглотил последнее мясо. Но не успела она пожаловаться, как перед ней поставили другую тарелку.

Линь Ци улыбнулся:

- Ты ведь еще не ел, верно? Я только что приготовил это. Ешь скорее.

Сяо Цзин подняла голову.

Шэнь Чэнфэн тоже посмотрел вверх.

Два взгляда опустились на Линь Ци в унисон.

От одного из них сердце Линь Ци пропустило удар.

Шэнь Чэнфэн посмотрел на только что радостного Линь Ци безо всякого выражения, как обычно. Однако окружающий воздух, казалось, постепенно затвердевал, как будто его лицо было способно заморозить все, что угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/698741>